

ИЗ ИСТОРИИ НОВГОРОДА 1941—1944 гг.

События, связанные с военными действиями под Новгородом, оккупацией и преднамеренным разрушением города немецко-фашистскими захватчиками, освобождением города и первыми шагами его восстановления в условиях еще продолжавшейся войны, освещаются в работах местных историков¹ и в военной мемуарной литературе.²

И все же история Новгорода накануне и в период войны изучена недостаточно. Прежде всего это относится к работе городских партийных и советских организаций в первые месяцы войны (июнь—август) по осуществлению военно-мобилизационных мероприятий, по эвакуации населения и материальных ценностей, по перестройке всей работы на военный лад. Сравнительно полное исследование и отражена в публикациях деятельность новгородцев по возрождению города после его освобождения.

Мы ограничимся лишь некоторыми вопросами истории Новгорода — от его предвоенной характеристики до освобождения города от вражеской оккупации в январе 1944 г.

Предвоенный Новгород представлял собой город областного подчинения, один из районных центров Ленинградской области. На 1 января 1941 г. в нем проживало 40 тыс. человек.³

Промышленность была развита слабо, преобладали небольшие предприятия металлообрабатывающей, легкой и деревообрабатывающей промышленности (обувная и мебельная фабрики, два лесопильных завода), местных строительных материалов (два

¹ См.: *Константинова Т. М.* Новгород (пособие для экскурсантов и туристов). Новгород, 1958; *Жуков В. Н.* Город богатого прошлого, прекрасного настоящего, замечательного будущего. — В кн.: Новгород: Историко-экономический очерк. Новгород, 1959; *Федорук А. Г.* В грозные годы на земле Новгородской. — В кн.: На берегах Волхова. Л., 1967; *Вязинин И. Н., Паничев А. С., Сергунин И. И., Федорук А. Г.* Грозные годы Великой Отечественной войны. — В кн.: На земле Новгородской: Очерки по истории Новгородской области. Л., 1970.

² См.: *Коровников И. Т.* 1) Новгородско-Лужская операция. М., 1960; 2) Освобождение Новгорода (из воспоминаний командующего 59-й армией). — В кн.: Новгород: К 1100-летию города. М., 1964; *Мерецков К. А.* На службе народу: Страницы воспоминаний. М., 1968; *Озеров Ф. П., Семенов В. Я.* Новгородско-Лужская операция. — В кн.: Освобождение Новгорода: 25 лет. М., 1969; *Лебедев П. С.* Коммунисты идут впереди. — Там же; На Волховском фронте: Воспоминания ветеранов. Л., 1978; Южнее озера Ильмень: Сборник воспоминаний. Л., 1980; Партизанскими тропами Приильменья. Л., 1981, п др.

³ Государственный архив Новгородской области (далее — ГАНО), ф. Р-3304, оп. 1, д. 235, л. 6.

кирпичных и черепичный заводы), пищевой промышленности (хлебокомбинат и мясокомбинат, ликеро-водочный завод, вальцевая мельница и другие). Свыше десятка кооперативных артелей и производственных мастерских инвалидов входили в объединения «Разнопромсоюз» и «Всекоопинсоюз». Все эти предприятия, на которых было занято 3,9 тыс. рабочих,⁴ в 1940 г. выпустили валовой продукции на 44 млн р. (в ценах того времени).⁵ Значительный отряд рабочих и служащих был занят на железнодорожном и водном транспорте.

В 1940 г. в Новгороде насчитывалось около 2,5 тыс. жилых строений; $\frac{2}{3}$ жилого фонда принадлежали горсовету и различным ведомствам, $\frac{1}{3}$ — частному сектору. Общая площадь жилого фонда города составляла 245,7 тыс. кв. м.⁶ Город имел одну гостиницу, три бани, две прачечные, несколько мастерских бытового обслуживания. Производственные и коммунальные нужды едва удовлетворялись двумя небольшими электростанциями горкомхоза и мелкими электроустановками на предприятиях общей мощностью 2405 киловатт. Острый недостаток электроэнергии серьезно тормозил развитие промышленности и городского хозяйства. Протяженность водопроводных сетей составляла всего 38 км, канализационных — 35 км.⁷

В городе действовало шесть средних, одна семилетняя и три начальные школы, в которых обучалось 5,5 тыс. учащихся; в трех ремесленных училищах — 1300 учащихся — готовились кадры молодых рабочих. Специалистов с высшим и средним специальным образованием готовили учительский институт, дорожно-строительный техникум, дошкольное педучилище, фельдшерско-акушерская и фармацевтическая школы с общим контингентом 1619 студентов.⁸

Из учреждений здравоохранения функционировали две городские больницы, больница водников, четыре амбулатории и поликлиники, родильный дом, восемь фельдшерско-акушерских пунктов, дом ребенка, пять яслей, туберкулезный диспансер, две аптеки. В них было занято более 60 врачей и 238 работников среднего медперсонала.⁹

Однако, несмотря на свои относительно скромные масштабы, Новгород продолжал оставаться притягательным культурным центром благодаря уникальному средоточию всемирно известных памятников древней архитектуры, неповторимых произведений самобытного русского искусства, в которых ярко отразилось историческое и культурное развитие России.

Содержательную научно-исследовательскую, собирательскую и пропагандистскую работу осуществлял коллектив новгородских

⁴ Там же.

⁵ См.: Новгород: К 1100-летию города, с. 4.

⁶ ГАО, ф. Р-4319, оп. 1, д. 108, л. 134.

⁷ ГАО, ф. Р-3995, оп. 2, д. 195, л. 20 об.

⁸ Там же, л. 18.

⁹ Там же, л. 19.

музеев: исторического, архитектурных и живописных памятников, русского прикладного искусства, антирелигиозного. Историко-архитектурные памятники заботливо охранялись, их изучением и реставрацией занимались сотрудники музейной реставрационной мастерской, московские и ленинградские специалисты. На базе Управления новгородских государственных музеев действовала организованная в конце 1938 г. секция Института истории АН СССР в количестве четырех научных сотрудников (на общественных началах); под редакцией акад. В. Д. Грекова издавался «Новгородский исторический сборник».

С 1932 г. археологической экспедицией Института археологии АН СССР и Московского государственного университета под руководством проф. А. В. Арциховского, а также сотрудниками новгородских музеев в городе проводились археологические раскопки, обогатившие историческую науку новыми открытиями и находками предметов материальной и духовной культуры средневекового Новгорода.

Разнообразную культурно-просветительную деятельность осуществляли драматический театр, шесть клубов и кинотеатров, Дом Красной Армии, 14 библиотек с книжным фондом 186 тыс. томов.¹⁰

В предвоенные годы заметно возрос уровень благоустройства городской территории, расширилась площадь садов и скверов, хотя общая планировочная структура города не претерпела существенных изменений.

22 июня 1941 г. мирная созидательная жизнь советского народа была нарушена вероломным нападением гитлеровской Германии и ее сателлитов.

Новгородцы, как и все советские люди, встретили сообщение о фашистской агрессии с чувством гнева и возмущения. На многочисленных митингах и собраниях, состоявшихся 22—23 июня на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях города, выступавшие единодушно призывали подняться на защиту социалистического Отечества, дать решительный отпор врагу, заявляли о своей беспредельной преданности партии и правительству. Так, в резолюции митинга рабочих и служащих Новгородской пристани говорилось: «Узнав о наглом нападении на нашу Советскую страну фашистов, с глубоким возмущением и негодованием заявляем, что на эту наглую вылазку врагов мы ответим сплоченностью своих рядов вокруг партии, будем работать по-стахановски, бесперебойно доставлять все необходимые грузы. Заверяем партию и правительство, что по первому зову, как один, станем на защиту социалистической Родины».¹¹ Подобные резолюции были приняты и в других коллективах. Одновременно

¹⁰ См.: Константинова Т. М. Новгород, с. 59.

¹¹ Звезда (орган Новгородских районного и городского комитетов ВКП(б), районного и городского Советов депутатов трудящихся), 1941, 24 июня.

менно с развернувшейся мобилизацией военно-обязанных в военкоматы стали поступать заявления от добровольцев с просьбой отправить их на фронт.

Новгородский горком ВКП(б) и исполком городского Совета, руководствуясь директивой ЦК партии и Совнаркома СССР от 29 июня партийным и советским организациям прифронтовых областей и указаниями Ленинградского обкома партии, начали перестраивать всю свою деятельность на военный лад. Благодаря повседневному партийному контролю и развернутой агитационно-массовой работе организовано прошла мобилизация военнообязанных запаса, автомобильного и гужевого транспорта. Интересам фронта, задачам разгрома врага была подчинена работа железнодорожного и водного узлов, промышленных, коммунальных и торговых предприятий, медицинских учреждений. Промышленные предприятия города переключились на выпуск необходимых для армии изделий: на обувной фабрике организовали пошив военного обмундирования и обуви; мебельная фабрика и лесозавод начали изготавливать тару для боеприпасов, фанерные макеты самолетов и танков для дезинформации противника; ликеро-водочный завод освоил выпуск бутылки с горючей смесью для уничтожения вражеских танков; рабочие делали также металлические «рогатки», «ежи» и другие противопехотные заграждения.

Городской комитет ВКП(б) в первые недели войны по партийной мобилизации отобрал и направил в действующую армию в качестве политработников и политбойцов более 50 коммунистов, в том числе несколько руководящих работников партийного аппарата.¹² Для оперативного руководства военно-мобилизационными мероприятиями были образованы и начали действовать чрезвычайные органы управления: городская партийная «тройка» во главе с первым секретарем горкома ВКП(б) М. Е. Павловым, городской штаб местной противовоздушной обороны под руководством председателя горисполкома М. В. Юдина, а также специальные комиссии — по строительству оборонительных сооружений, эвакуационная и другие. Принимались необходимые меры по усилению охраны промышленных и транспортных объектов; для борьбы с вражескими лазутчиками и воздушными десантами был сформирован истребительный батальон под командованием директора хлебозавода Н. С. Черепецкого. Комплектовались санитарные дружины Красного Креста.

В начале июля обстановка на Северо-Западном направлении резко осложнилась. Немецко-фашистские войска 5 июля захватили г. Остров, 9 июля — Псков; военные действия развернулись на территории Ленинградской области.

Уже с середины июля авиация противника подвергала Новгород систематическим воздушным бомбардировкам, которые про-

¹² Партийный архив Новгородского обкома КПСС (далее — ПАНО), ф. 22, оп. 1, д. 439, л. 93.

должались вплоть до захвата города. 12 июля в Новгород, куда передислоцировался штаб Северо-Западного фронта, прибыли главнокомандующий Северо-Западным направлением Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов и член Военного Совета А. А. Ждапов. 14 июля по приказу главкома 11-я армия Северо-Западного фронта нанесла под Сольцами мощный контрудар по моторизованному корпусу Манштейна, сорвав тем самым попытку противника прорваться сходу к Ленинграду.¹³ Вместе с тем удалось отдалить угрозу захвата Новгорода, выиграть некоторое время для укрепления нашей обороны.

Положение прифронтового города стало определять жизнь, быт и деятельность всех новгородских организаций. Во многих зданиях школ и культурно-просветительных учреждений разместились военные госпитали. Службы местной противовоздушной обороны — медико-санитарная, противопожарная, аварийно-восстановительная, жилищ и убежищ — самоотверженно боролись с последствиями вражеских бомбардировок, тушили пожары, оказывали помощь раненым. Личный состав этих служб был переведен на казарменное положение. В четырехэтажном здании школы на Советской улице располагался центральный городской эвакуационный пункт, который принимал вереницы двигавшихся на восток беженцев из Прибалтики и Исковщины. В городе были организованы для них столовые, медицинский стационар на 50 коек.¹⁴ Беженцы здесь временно размещались, обеспечивались питанием, а больные и раненые — лечением и оформлялись для дальнейшей эвакуации.

Решением исполкома Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся с 1 июля на территории области была объявлена трудовая и гужевая повинность для выполнения оборонных работ. К трудовой повинности привлекались все трудоспособные граждане (мужчины в возрасте от 16 до 50 лет, женщины — от 16 до 45 лет, за исключением работающих на оборону), к гужевой повинности — транспортные средства колхозов, государственных, общественных, кооперативных предприятий и других организаций и отдельных граждан.¹⁵

Чтобы задержать продвижение врага, яростно рвавшегося к Ленинграду, началось сооружение Лужского оборонительного рубежа, протянувшегося на 250 км от Финского залива по берегам рек Луга, Мшага, Шелонь до оз. Ильмень. Наряду с населением прилежавших к этому рубежу районов тысячи новгородцев работали на строительстве оборонительных сооружений в районе Шимск—Мшага—Медведь, а в самом городе жители приспособили для обороны древний земляной вал от Белой башни до Дмитриевской улицы, превратив его в отвесную стену.

¹³ См.: История второй мировой войны: 1939—1945. М., 1975, т. 4, с. 65—66.

¹⁴ См.: Партизанскими тропами Приильмения, с. 197.

¹⁵ Звезда, 1941, 3 июля.

Ленинградский обком партии уже в начале июля, поддерживая инициативу коммунистов Ленинграда, Новгорода, Боровичей и других городов и районов, решил развернуть формирование народного ополчения в области.¹⁶ На собраниях трудящихся от новгородцев начали поступать индивидуальные заявления с просьбой зачислить их в народное ополчение для поддержки Красной Армии. Первыми вступили в ряды ополченцев механик машинного цеха мебельной фабрики В. Е. Чистяков, рабочий лесопильного завода П. А. Смирнов, доцент учительского института Ф. А. Фигаровский, бригадир стройконторы горжилуправления Д. М. Сапунов, 22 рабочих и служащих артели «Авангард» (коллективное заявление).¹⁷

Немалых усилий партийных и советских органов потребовала реализация правительственной директивы по эвакуации людей и материальных ценностей. Еще 27 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества».¹⁸

С середины июля началась интенсивная эвакуация жителей Новгорода в глубь страны, в основном в Кировскую область. В первую очередь уезжали дети, женщины и мужчины старших возрастов. Точной цифры эвакуированных на восток документально установить пока не удалось, но по некоторым косвенным источникам (например, по численности реэвакуированных и репатрированных в 1944—1945 гг. новгородцев) можно предположительно считать 10—11 тыс. человек. Эвакуация населения осуществлялась преимущественно водным путем под частыми бомбежками. Была создана флотилия из пароходов и подвижных буксиров с баржами, все они были оснащены пулеметами. Наполненные до предела баржи буксировались по Волхову до ст. Кириши, где происходила пересадка на железнодорожный транспорт. Таким же путем отправлялось в тыл наиболее ценное оборудование, демонтированное с новгородских предприятий. К сожалению, далеко не все удалось вывезти.

В невероятно трудных условиях проходили спасение и эвакуация музейных историко-художественных ценностей. По воспоминаниям участников этих событий, музейных работников Т. М. Константиновой, Б. К. Мантейфеля, А. Н. Семенова, Н. Г. Порфиридова и других, готовить экспонаты к отправке начали уже в первых числах июля под руководством директора Управления новгородских музеев А. А. Строкова. Но вскоре он был призван в армию, обязанности директора возложили на В. А. Богусевича.

Необходимо было прежде всего вывезти около двух тысяч старинных золотых и серебряных экспонатов, ювелирных изде-

¹⁶ См.: Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Л., 1980, т. 2, с. 365.

¹⁷ Звезда, 1941, 9 июля.

¹⁸ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза: 1941—1945. М., 1964, т. 2, с. 143.

лий, когда-то находившихся в ризницах Софийского собора, Юрьева и Антониева монастырей. Они были сосредоточены в особой кладовой Софийского собора и входили в золотой запас страны. В присутствии специальной государственной комиссии, прибывшей из Ленинграда, проводилась подробная опись каждого экспоната, а затем они унаковывались в ящики или сейфы, грузились на машины и затем в вагоны. 5 июля первые два вагона с музейными сокровищами, которые с охраной сопровождал В. А. Богусевич, отбыли в Киров.

Подготовка к эвакуации остальных экспонатов музея проходила уже под руководством Б. К. Мантейфеля. Сотрудники работали в чрезвычайно напряженной обстановке участвовавших воздушных палетов. Вражеские летчики, пытаясь прежде всего разрушить единственный городской мост через Волхов, примыкавший к кремлю, часть смертоносного груза сбрасывали возле музейных зданий и памятников. Так, одна из бомб попала в центральную главу Софийского собора, взорвалась внутри него, когда там находились раненные бойцы и командиры; бомбой были уничтожены и уникальные фрески XI—XII вв.

Из-за недостатка вагонов оказалось невозможным вывезти все старинные иконы, их было несколько тысяч, поэтому отобрали лишь немногие, наиболее выдающиеся произведения иконописного искусства. Удалось упаковать и отправить также более двухсот живописных произведений картинной галереи. Когда кончились упаковочные ящики, на складе рыбного хозяйства раздобыли деревянные бочки, в которые уложили пумизматическую коллекцию, иконки-таблетки XV в., некоторые церковные предметы, отдельные редкие книги, часть хрусталя и старинного оружия.¹⁹ В конце июля и начале августа в Киров была отправлена основная партия музейных ценностей. С ней эвакуировались и музейные работники: Т. М. Константинова, Л. А. Коновалова, Б. К. Мантейфель и Н. Г. Порфиридов с семьями.

Наконец, уже 14 августа в составе последнего каравана судов уходила по Волхову уцелевшая от бомбежек баржа с музейным имуществом. На нее погрузили Сигтунские (Магдебургские) и Корсунические врата Софийского собора и десять ящиков с различными экспонатами. Музейный груз сопровождали заведующая фондами О. И. Покровская и П. А. Крыжаповская, которые с невероятными трудностями и лишениями добирались более месяца до Кириллова, затем переправили часть имущества в Волгодуду, а позднее в г. Кустанай.

Таким образом удалось спасти в общей сложности около 12 тыс. ценнейших музейных экспонатов. Работники музея проявили подлинный героизм и до конца выполнили свой патриотический долг. Народный комиссар просвещения РСФСР приказом

¹⁹ Однако пришлось оставить почти полностью музейную библиотеку, старинную мебель, большое число икон, материалы археологических раскопок и некоторые другие экспонаты.

от 4 февраля 1942 г. за образцовую работу по эвакуации музейных ценностей объявил благодарность В. А. Богусевичу, Б. К. Мантейфелю, Т. М. Константиновой, Н. Г. Порфиридову, Л. А. Коноваловой, П. А. Крыжановской; их имена были занесены в книгу Почета политпросветучреждений Наркомпроса РСФСР.²⁰

Наряду с эвакуацией населения и материальных ценностей (хотя эвакуацию не удалось полностью завершить), строительством оборонительных рубежей и другими военно-мобилизационными мероприятиями в Новгороде развернулось формирование партизанских отрядов и подпольных групп для действий на случай оккупации города и района. Основной костяк этих формирований составляли коммунисты и комсомольцы. Партизанские отряды возглавили руководящие работники партийных, советских, хозяйственных и других организаций: секретари горкома ВКП(б) М. Е. Павлов (комиссар партизанского отряда, затем бригады), В. П. Эркку, П. Н. Сысоев; председатель горисполкома М. В. Юдин (в 1942 г. руководил подпольной партийно-комсомольской группой на территории Новгородского, Солецкого и Ватецкого районов); секретарь новгородского райкома ВКП(б) А. С. Гошев, председатель райисполкома М. С. Смирнов, секретарь горкома ВЛКСМ А. А. Устинов, директор хлебозавода Н. С. Чернецкий, начальник Дома Красной Армии Н. Г. Васильев (командовал 2-й партизанской бригадой, стал Героем Советского Союза) и другие.²¹ Всего в Новгороде было организовано пять партизанских отрядов, в Новгородском районе — два.

Хотя в середине июля на Лужском оборонительном рубеже продвижение немецко-фашистских войск было приостановлено, ожесточенные бои продолжались почти в течение месяца. Армейские подразделения и дивизии народного ополчения несли тяжелые потери. Противник, получив подкрепление, 8—10 августа прорвал нашу оборону и начал развивать наступление на лужско-ленинградском и новгородско-чудовском направлениях, стремясь обойти Ленинград с юга, перерезать Октябрьскую железную дорогу.²²

В районе Новгорода сложилась тяжелая обстановка. Сюда прибыл начальник штаба Северо-Западного фронта Н. Ф. Ватутин и член Военного Совета Т. Ф. Штыков. Для обороны города спешно была создана новгородская оперативная группа под командованием комкора И. Т. Коровникова. В ее состав вошли в основном подразделения 12-го механизированного корпуса, выведенного незадолго до этого с фронта на переформирование.

Части 1-го армейского корпуса 16-й немецкой армии, продвигаясь с боями со стороны Шимска, к вечеру 13 августа начали

²⁰ См.: *Кончин Е.* Гроза над Новгородом. — Сов. культура, 1980, 5 февраля.

²¹ См.: Партизанскими троями Припльменя, с. 17, 19, 74, 76, 86, 198, 199.

²² См.: История второй мировой войны..., т. 4, с. 67.

обстрел Новгорода из артиллерийских орудий. Противник, надеясь схватить городом, 14 августа завязал ожесточенные бои на его подступах. Но на его пути насмерть встали воины 28-й танковой дивизии под командованием полковника И. Д. Черняховского, проявившие незаурядные способности военачальника. Дивизия, насчитывавшая менее двух тысяч бойцов, уже не имела боевых машин, танкисты были вооружены револьверами, винтовками, пулеметами и гранатами, т. е. действовали как пехотное подразделение.²³ Они занимали оборону в районе пригородных поселков Григорово, Новая Мельница, Ляпино, Аркажа, Юрьево. Второй рубеж обороны проходил по западной окраине города.

По распоряжению И. Т. Коровникова в ночь на 14 августа на защиту города был направлен также весь личный состав созданных к этому времени в городе партизанских отрядов, состоявших в основном из бойцов истребительного батальона и сотрудников милиции; они заняли оборону по юго-западной части земляного вала от Волхова до Ленинградской улицы.

15 августа противник, обладая явным перевесом в численности и вооружении, бросил в бой две пехотные дивизии при поддержке танков, артиллерии и авиации. За день гитлеровцы предприняли 13 атак. В итоге жестоких боев врагу удалось захватить почти всю Софийскую сторону города, что позволило ему, продолжая бои в Новгороде, направить часть моторизованных сил по шоссе на Чудово (20 августа враг занял Чудово, перерезав шоссейную и железную дороги Москва—Ленинград).²⁴

Защитники Новгорода сражались самоотверженно, но понесли большие потери, особенно от бомбардировок с воздуха. К исходу дня 15 августа их ряды пополнили артиллерийский дивизион 123-й стрелковой дивизии и воины 3-й танковой дивизии под командованием полковника К. Ю. Андреева, имевшие на вооружении также только стрелковое оружие.

На следующий день подразделения 28-й дивизии и приданные ей части начали отход на восточный берег Волхова, на Торговую сторону города. Отход прикрывал разведывательный батальон дивизии под командованием капитана И. И. Котова. Бойцы батальона, закрепившись в кремле, оказали гитлеровцам упорное сопротивление. Многие из них погибли, но помогли войскам 3-й танковой дивизии занять оборону на восточном берегу Вол-

²³ См.: Из истории Северо-Западного фронта. — В кн.: Южнее озера Ильмень, с. 44.

²⁴ Очевидно, этим объясняется, что в «Истории второй мировой войны» (см. т. 4, с. 67), а также в некоторых других изданиях дата 15 августа указывается как день захвата противником Новгорода. Но, как свидетельствуют документы и воспоминания участников, бои на Торговой стороне города продолжались еще четыре дня. А сообщение Совинформбюро о том, что наши войска после упорных боев оставили Новгород, было опубликовано 25 августа (см.: Сообщения Советского информбюро. Т. 1. Июнь—декабрь 1941 г. М., 1944, с. 175).

хова.²⁵ Обескровленные части 28-й дивизии с боями отошли на новый рубеж по юго-восточной окраине Новгорода, в район Тихвинского кладбища, Спаса-Нередицы, Городища и Сиверсова канала. В донесениях тех дней сказано, что в ходе уличных боев санитары и медработники 28-й дивизии вынесли с поля боя 1200 раненых бойцов и командиров.²⁶

Неприятельская пехота неоднократно в течение двух дней пыталась форсировать Волхов в черте города, но успеха не имела. Были отдельные моменты, когда небольшим группам противника под прикрытием дымовой завесы удавалось достигнуть правого берега. Однако все их попытки захватить плацдарм разбивались о стойкость наших воинов, которые тут же поднимались в контратаку и сбрасывали вражеских солдат в реку. Тогда 18 августа гитлеровцы подвергли правобережную часть Новгорода и пригороды массовой воздушной бомбардировке. В конце дня и в ночь на 19 августа крупные силы вражеских автоматчиков под прикрытием артиллерийского и минометного огня начали переправляться через Волхов в районе Хутины и Деревяниц, намереваясь окружить боевые порядки 28-й дивизии и отрезать части 3-й дивизии от переправы через Малый Волховец. Противник прорвался на северо-восточную окраину города, где завязался ожесточенный уличный бой. Правофланговая рота 6-го полка 3-й дивизии приняла на себя главный удар и почти полностью погибла. Остальные наши подразделения, разрозненные и полукругленные, с боями переправились через Малый Волховец.

Таким образом, в течение пяти суток не прекращалось оборонительное сражение за древний русский город. Среди доблестных защитников, отличившихся в боях за Новгород, следует отметить начальника штаба 28-й танковой дивизии А. Н. Пашкова, командира батальона 3-й танковой дивизии В. В. Платицына (в 1980 г. ему было присвоено звание Почетного гражданина Новгорода), командира роты той же дивизии В. Г. Литвинова (погиб в январе 1944 г. в боях западнее Новгорода, похоронен в братской могиле в кремле), старшину Н. Н. Томашевича, удостоенных впоследствии звания Героя Советского Союза.

19—20 августа измотанные непрерывными боями остатки защищавших Новгород подразделений отступили на 2—4 км на восток от города и заняли прочную оборону на рубеже рек Волхов и Малый Волховец, восточного побережья оз. Ильмень. В начале сентября части 28-й танковой дивизии были сняты с этого участка обороны и направлены в район Демянска. А воины

²⁵ В 1944 г. при разборе завалов домика у Софийской звонницы, где в середине августа 1941 г. находился штаб обороны кремля, были обнаружены остатки нескольких советских воинов. В полевой сумке связного сохранилось боевое донесение И. Д. Черняховского коммору И. Т. Коровникову (ныне хранится в музее). Оно заканчивалось словами: «Настроение бодрое, будем держаться до последней капли крови». — См.: *Константина Т. М. Новгород*, с. 59—60.

²⁶ См.: *Кислинский В. С.* В августе сорок первого... — Новгородская правда, 1974, 12 марта.

3-й танковой дивизии, преобразованной в декабре 1941 г. в 225-ю стрелковую дивизию, успешно держали оборону под Новгородом вплоть до января 1944 г. и участвовали в наступательной операции по освобождению города.

На протяжении двух с половиной лет на Новгородской земле велись изнурительные бои, переходившие нередко в кровопролитные сражения. Новгород, находясь на передовой линии вражеской обороны, был превращен в мощный опорный пункт на правом фланге северной группировки немецко-фашистских войск. Для этого были использованы древний земляной вал, кремль, церкви и развалины каменных строений. С городского вала, на внутренней стороне которого располагались соединенные траншеями неприятельские землянки, блиндажи и огневые позиции, противник мог вести прицельный корректируемый огонь на глубину до 5 км.²⁷ Даже кладбища на восточной окраине города гитлеровцы приспособили для обороны: здесь наряду с новыми инженерными сооружениями использовались и прочные кладбищенские постройки (церковь, надгробные плиты, памятники, могильные ограды).

К югу и особенно к северу от Новгорода вдоль Волхова враг соорудил несколько сильно укрепленных оборонительных полос и узлов сопротивления с разветвленной системой траншей, ходов сообщения, с долговременными деревоземляными и железобетонными огневыми точками. Все это с фронта и флангов надежно прикрывалось противопехотными и противотанковыми заграждениями и миными полями.

Примыкавшие к Новгороду старинные монастыри и поселки (Деревяницы, Колмово, Хутын, Кириллов монастырь, Юрьево и др.) были превращены в опорные узлы сопротивления, тщательно оборудованные для круговой обороны, с большим числом орудийных и пулеметных дзотов. Они взаимно перекрывали друг друга системой перекрестных огней, которыми противник мог маневрировать в соответствии с боевой обстановкой.

Как отмечают в своих воспоминаниях К. А. Мерецков, И. Т. Коровников и другие военачальники, советское командование, планируя во второй половине 1943 г. наступательную повгородско-лужскую операцию, отказалось от идеи фронтального штурма Новгорода. При этом принимались в расчет не только военно-стратегические соображения, но и учитывалось наличие в городе еще частично сохранившихся уникальных историко-архитектурных памятников. Командование Волховского фронта с одобрения Ставки Верховного Главнокомандования решило нанести главный удар силами 59-й армии в обход Новгорода с севера и запада, а частью сил наступать из района юго-восточнее Новгорода, через оз. Ильмень в обход города с юга. Оба удара, основной и вспомогательный, наносились по сходящимся направлениям на Люблиды с целью окружить и разгромить новгород-

²⁷ См.: Коровников И. Т. Освобождение Новгорода, с. 147.

скую группировку противника и выйти на рубеж Луга—Малый Уторгош.²⁸ Успех предстоящей операции был predetermined только высоким уровнем оперативной разработки и правильным выбором направления главного удара, но и тактической внезапностью, скрытностью подготовки, а также целенаправленной политической работой армейских политорганов, партийных и комсомольских организаций частей и соединений, сумевших воспитать у бойцов чувство патриотической доблести, боевой наступательный порыв. О партийно-политическом обеспечении этой операции обстоятельно написал в своих воспоминаниях член Военного Совета 59-й армии генерал-майор П. С. Лебедев.²⁹

Военные действия по освобождению Новгорода, будучи частью более широкой наступательной операции всего Волховского фронта, начались 14 января 1944 г. с полуторачасовой артподготовки и прорыва долговременной обороны противника в районе Подберезья. Удар оказался столь мощным, внезапным и стремительным, что наши штурмовые части и танки прорыва сравнительно быстро овладели передовыми позициями противника и 15 января перерезали железную дорогу Новгород—Чудово. Но дальнейшее наступление на опорные пункты врага в этом сильно укрепленном районе несколько замедлилось. Противник начал стягивать подкрепления, переходить в контратаки; к тому же наша авиация из-за пасмурной погоды и низкой облачности не смогла оказать предполагавшейся поддержки наземным подразделениям. Бои здесь приняты затяжной и ожесточенный характер.

Успешно началось наступление и на вспомогательном направлении южнее Новгорода, где действовала группа войск под общим руководством генерал-майора Т. А. Свиклина, заместителя командующего 59-й армией. Совершив в ночь на 14 января 15-километровый марш по льду рек Мста и Перерва, группа начала переправляться по льду оз. Ильмень в направлении сел Троица и Береговые Морины. Переправа и бросок на передний край обороны противника совершались в полной тишине и без артподготовки. Используя ночную темноту и начавшуюся метель, наши бойцы в белых маскировочных халатах внезапно и стремительно атаковали опорные пункты врага на западном берегу озера, разгромили оборонявшиеся здесь наряду с немецкими подразделениями батальоны эстонских и литовских фашистов и вышли на рубеж р. Веряжи. На следующий день войска группы оседлали дорогу Новгород—Шимск.

Преодолевая яростное сопротивление противника, двигаясь по бездорожью в лесисто-болотистой местности, советские воины сражались упорно и самоотверженно. К исходу 18 января наступавшие подразделения перерезали все дороги, идущие от Новгорода, за исключением дороги Новгород—Луга. Продолжая вы-

²⁸ См.: *Мерецков К. А.* На службе народу, с. 348—357.

²⁹ См.: *Лебедев П. С.* Коммунисты идут впереди, с. 60—69.

полнение боевой задачи, части 59-й армии все теснее смыкали с севера и юга кольцо вокруг новгородской группировки фашистских войск. Замыкалось и второе, внутреннее, кольцо окружения непосредственно вокруг Новгорода.

К утру 20 января бой шел уже у городских окраин с остатками пытавшегося вырваться из окружения неприятельского гарнизона. Упорно продвигаясь вперед, наступавшие воины ворвались на улицы Новгорода одновременно с нескольких сторон. Первыми достигли центральной площади города у кремля старший сержант Иван Калачев, сержант Михаил Карпушин и красноармеец Григорий Скуратов. В 11 ч. 25 м. офицеры А. П. Швагирев и В. А. Николаев водрузили над новгородским кремлем красный стяг как символ его освобождения.³⁰

20 января вечером по радио был передан приказ Верховного Главнокомандующего генералу армии К. А. Мерецкову. В приказе, в частности, говорилось: «Войска Волховского фронта, перейдя в наступление на Новгородском направлении, форсировали реку Волхов и верховья озера Ильмень и, прорвав сильно укрепленную долговременную оборону немцев, сегодня, 20 января, в результате умелого маневра штурмом овладели важным хозяйственно-политическим центром страны — городом Новгород, крупным узлом коммуникаций и мощным опорным пунктом обороны немцев».³¹ Приказом объявлялась благодарность войскам за отличные боевые действия, ряду дивизий было присвоено наименование «Новгородских». Тысячи солдат и офицеров, отличившихся в боях, были удостоены правительственных наград. На веки сохраняются в памяти новгородцев имена павших героев, захороненных у кремлевской стены и в других братских могилах на Новгородской земле.

В разгроме вражеской группировки войск заметную роль сыграли новгородские партизаны. Народные мстители доставляли советскому командованию важные разведывательные данные о коммуникациях противника, совершали диверсии в его тылу, вместе с армейскими частями атаковали неприятельские узлы сопротивления, а иногда собственными силами захватывали населенные пункты и железнодорожные станции, удерживая их до подхода регулярных воинских частей. Им помогало все население оккупированных районов.

Освобождением Новгорода завершился первый этап новгородско-лужской операции. В итоге упорных семидневных боев враг потерял здесь 17 тыс. человек убитыми,³² более 3 тысяч было взято в плен, уничтожено и захвачено много боевой техники и военного имущества.³³

Чтобы представить, в каких условиях новгородцы приступали

³⁰ См.: Новгород: К 1100-летию города, с. 154—155.

³¹ Правда, 1944, 21 января.

³² См.: Мерецков К. А. На службе народу, с. 355.

³³ См.: Калашников К. Ф. На волховских рубежах. — В кн.: Освобождение Новгорода: 25 лет. М., 1969, с. 35.

к возрождению своего города, папопним о том невосполнимом ущербе, который нанесли древнему русскому городу немецко-фашистские захватчики.

Захватив город, гитлеровцы продолжали его преднамеренное разрушение: взрывали каменные здания (камень и кирпич использовали для строительства дотов и дзотов, для ремонта дорог и других нужд), расхищали оставшееся оборудование предприятий и городского хозяйства. Так, немецкий военнопленный Шмидт Пауль показал: «До начала сентября 1943 года по правому берегу реки Волхов от Новгорода на Хутины производилось строительство новой шоссеиной дороги. Строительный материал подвозился на автомашинах из Новгорода, для чего специально подрывались аммоналом городские здания и сооружения».³⁴

В результате варварских разрушений были почти полностью уничтожены все промышленные предприятия, железнодорожный узел, паровозно-вагонное и путевое хозяйство. Особенно пострадало жилищно-коммунальное хозяйство города: были выведены из строя все головные сооружения водопровода, канализации, городское электрохозяйство; подверглись разрушению телефонная станция, почта, телеграф, радиоузел, старинный гостиный двор; из 2346 жилых домов сохранилось частично пригодных для жилья только 40.³⁵

В руины и обугленные коробки были превращены здания больниц, школ, средних специальных учебных заведений, ремесленных училищ и общежитий, культурно-просветительных учреждений. Из музейных фондов оккупанты похитили (частично уничтожили) замечательные коллекции по археологии, истории и искусству Новгорода, природе и хозяйству края, множество иконописных произведений; погибли принадлежавшие местной секции Института истории АН СССР ценнейшая фототека и библиографическая картотека по Новгороду.³⁶

Тяжелейший урон нанесли оккупанты книжному фонду города. Особенно прискорбна и невосполнима гибель переданной в первые годы Советской власти учительскому институту обширной библиотеки Новгородской духовной семинарии в Антониевом монастыре. Значительную часть этой библиотеки составляли редчайшие издания книжного собрания церковного и общественного деятеля XVIII в., сподвижника Петра I архиепископа Феофана Прокоповича.

При отступлении из города гитлеровцы взорвали мост через Волхов, Никитский корпус в кремле, здание учительского инсти-

³⁴ О разрушениях и злодеяниях, произведенных немецко-фашистскими захватчиками в городе Новгороде и Новгородском районе Ленинградской области: Сообщение Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (5 мая 1944 г.). — В кн.: Освобождение Новгорода: 25 лет. М., 1969, с. 116.

³⁵ ПАНО, ф. 22, оп. 202, д. 20 (акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории г. Новгорода и района в период их временной оккупации), л. 2.

³⁶ Там же, л. 5.

туда, Дом Красной Армии, главный корпус психиатрической больницы в Колмове и другие здания.³⁷

С особенным ожесточением немецко-фашистские захватчики разрушали и уничтожали памятники древнерусского искусства. Пострадавшие от вражеских бомбардировок и обстрелов, многие памятники архитектуры, особенно с монументальной живописью, затем сознательно разрушались, превращались в долговременные огневые точки, наблюдательные пункты, казармы, конюшни, мастерские по ремонту военной техники и т. д.

Серьезные повреждения были нанесены Софийскому собору — выдающемуся памятнику русского зодчества XI в. В нескольких местах оказались пробитыми главы и стены, разрушены некоторые своды и верхняя часть северного портала; немалый урон нанесен внутреннему убранству собора.

В Георгиевском соборе Юрьева монастыря (1119 г.) гитлеровцы разрушили своды и стены башни собора с фресками XII в. Церковь Благовещения на Аркаже (1179 г.) с фресками того же века была обращена в дот и казарменное помещение. Церковь Успенья на Волотовом поле — памятник новгородской архитектуры XIV—XV вв., пользовавшийся широкой известностью благодаря монументальной росписи, выполненной в XIV в., — оказалась разрушенной почти до основания. В церкви Спаса Преображения на Ильине улице (XIV в.), расписанной великим византийцем Феофаном Греком, гитлеровские солдаты пробили широкие амбразуры, западную часть здания разрушили. В результате значительная часть фресок погибла, а уцелевшие испорчены.

Полному разрушению подвергся знаменитый памятник XII в. — церковь Спаса-Нередицы, расписанная внутри всемирно известными фресками. Этот шедевр русской живописи немцы превратили в руины. Гибель памятника является невосполнимой утратой для русской и мировой культуры.

Серьезно пострадали от разрушений почти все постройки новгородского кремля (детинца), в особенности восточная часть его стены, Софийский собор и звонница, многие башни (наиболее сильно — Спасская, Владимирская, Кокуй), Лихудов и Никитский корпуса, Митрополичьи покои и другие культовые и гражданские здания. Относительно уцелела лишь Грановитая палата, отведенная немцами под офицерское казино. Памятник «Тысячелетию России» по приказу гитлеровского командования был разобран на блоки и подготовлен к отправке в Германию (для чего в кремль специально подвели железнодорожную ветку), но оккупанты успели вывезти лишь бронзовую решетку и декоративные фонари. Стремительное наступление наших войск сорвало этот черныи замысел врага и спасло от похищения и переплавки одно из выдающихся произведений монументального искусства XIX в.

Таким образом, в результате военных действий и более чем двухлетнегo хозяйничания оккупантов свыше 70 городских па-

³⁷ Там же, л. 3.

мятников архитектуры оказались в разной степени разрушенными, некоторые почти до основания.³⁸

Чрезвычайная Государственная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков установила, что из суммы в 3.6 млрд р. (ущерб, нанесенный Новгородской области в целом) ущерб, причиненный Новгороду, определяется в 1.1 млрд р.³⁹ Конечно, эти бесстрастные цифры не в состоянии дать подлинное представление о действительных размерах потерь, ибо значительную часть этой суммы составляет стоимость разрушенных и разграбленных памятников древней культуры, в которых овеществлен титанический труд, мысль, талант многих поколений замечательных русских умельцев. Можно ли выразить в деньгах непреходящие ценности многовековой материальной и духовной культуры, часть которых безвозвратно утрачена?

Государственная комиссия констатировала также многочисленные факты преднамеренного истребления немецко-фашистскими оккупантами мирных советских граждан и военнопленных. Так, в Колмовской психиатрической больнице в ноябре—декабре 1941 г. по распоряжению немецкого коменданта города были умерщвлены 800 человек, находившихся на излечении. Примерно в это же время гитлеровцы замучили и убили 250 больных Хутынской больницы.⁴⁰ Тысячи жителей окрестных деревень и сел района были расстреляны карательными отрядами за связь с партизанами, за помощь военнопленным, за сопротивление врагу.

В Новгородском районе в бараках и сараях размещалось 10 лагерей для советских военнопленных. Из-за голода, холода, антисанитарных условий содержания, непосильного труда, расстрелов только в шести лагерях из 5000 военнопленных к концу 1943 г. осталось в живых всего 336 человек.⁴¹

По приказу командующего 1-й германской авианосевой дивизией генерал-майора Вильке комендант города организовал осенью 1943 г. насильственный угон в Германию мирных советских граждан. По этому поводу немецкий военнопленный старший ефрейтор Хенген Роберт показал: «В сентябре 1943 года комендант города капитан Руф, используя солдат дивизионного обоза, произвел выселение всего русского населения из Новгорода и его района. Русским жителям был дан срок 3 часа для того, чтобы они упаковали и забрали свои вещи. Солдаты нашего батальона, сопровождавшие выселяемых, рассказывали, что им жутко было наблюдать, как плакали русские женщины и дети, вынужденные оставлять свои родные селения».⁴²

³⁸ См.: *Гладенко Т. В., Красноречьев Л. Е., Штендер Г. М., Шуляк Л. М.* Архитектура Новгорода в свете последних исследований. — В кн.: Новгород: К 1100-летию города. М., 1964, с. 183.

³⁹ ГАНО, ф. Р-3645, оп. 1, д. 1, л. 1—2.

⁴⁰ См.: Сообщение Чрезвычайной Государственной комиссии..., с. 117.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же, с. 118.

В результате суровых карательных мер оккупационного режима, преследований, расстрелов, а также насильственного угона мирного населения на работу в Германию при освобождении Новгорода от фашистских оккупантов здесь оставалось всего 30 жителей, а в Новгородском районе после его освобождения было зарегистрировано только 900 человек.⁴³

Возрождение города началось сразу же после его освобождения, в ходе еще продолжавшейся войны. Начальный период его восстановления был связан с преодолением неимоверных лишений, с острой нехваткой жилья, квалифицированной рабочей силы, строительных материалов, механизмов.

Как и другие пострадавшие города, Новгород восстанавливался при огромной материальной помощи государства. Уже 1 сентября 1944 г. СНК СССР принял постановление «О мероприятиях по восстановлению г. Новгорода», а постановлением Советского правительства от 1 ноября 1945 г. Новгород был включен в число пятнадцати старинных русских городов, подлежащих первоочередному восстановлению. С 5 июля 1944 г. Новгород становится областным центром.

В послевоенные годы намного возросли масштабы и темпы восстановления и развития города. Поднявшись из руин и пепла, Новгород по существу пережил свое второе рождение, превратился в крупный индустриальный и культурный центр Северо-Западного экономического района РСФСР. Далекораздвинулись границы города, а численность населения перешагнула за 200 тыс. человек. Самоотверженный труд новгородцев по выполнению народнохозяйственных планов неоднократно получал достойную оценку Родины.

В 1983 г. за успехи, достигнутые трудящимися города в хозяйственном и культурном строительстве, и активное участие в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны город Новгород был награжден орденом Трудового Красного Знамени (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1983 г.).⁴⁴

⁴³ Там же.

⁴⁴ Правда, 1983, 24 июня.